

КРИСТИНЕ ОГАНЕСЯН

Помощник члена Конституционного суда РА,
соискатель кафедры конституционного и муниципального
права Российско-Армянского (Славянского) университета

**СВОБОДА СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В
СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ**

В настоящей статье рассматриваются исторические этапы развития взаимоотношений государства и церкви, а также вопросы проблем реализации свободы совести и религии в период советской власти в Армении.

Ключевые слова: свобода совести, религия, церковь, государство, Советская Армения.

Советская Армения просуществовала ни много, ни мало: около 70 лет. С 1922 по 1936 год она входила в СССР (Союз Советских Социалистических республик) в составе ЗСФСР (Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика) и лишь после 1936 года приобрела статус самостоятельной союзной республики. Все ключевые решения и фундаментальные правовые акты, принимаемые на высшем союзном уровне в переломные моменты истории, влияли на политику входящих в состав СССР союзных республик, если не в полном, то в максимально возможном объеме. А посему проблему реализации свободы совести и религии в Советской Армении необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с политическим курсом самого СССР, с учетом исторических событий, которые форсировали принятие нового законодательства в области изучаемого вопроса.

Новое государство, в составе которой оказалась Армения, поставило перед собой казалось бы непосильную задачу: разрушить старую политическую систему и создать абсолютно новую, социалистическую. Руководство страны, оказавшееся в крайних условиях, друг за другом принимало важнейшие правовые акты ультимативного характера, касающиеся практически всех областей человеческой жизни: решались судьбы народов, безжалостно сметались прежние порядки и представления, насаждалась новая идеология, новая культура.

Распространенное утверждение, что Октябрьская революция 1917 года положила конец многовековому насилию над совестью человека в какой-то степени, конечно обосновано потому как «новоиспеченный» среднестатистический советский гражданин не должен был быть уже в высшей степени богозависимым и богобоязненным, но с другой стороны он попал в намного более жесткую идеологическую зависимость, оставшись фактически без свободы выбирать те или иные убеждения в том или ином вопросе, иметь определенные религиозные взгляды. Политика госу-

дарства и позитивное право были направлены на коррекцию духовного мира человека в духе новой атеистической идеологии, иными словами, государство посягало на свободу выбора человека придерживаться определенного мировоззрения. Де-факто насилие над совестью человека трансформировалось из одной субстанции в другую и по сути дела продолжало оставаться насилием. В течении всего периода господства советской власти оно не переставало существовать, периодически то усиливаясь, то ослабляясь.

Э. Мелконян достаточно выразительно описал состояние армянского общества на тот переломный период времени: «Армянская церковь, сумевшая сохранить на протяжении веков свою независимость и единство-несмотря на постоянные гонения иноземных правителей-иноверцев в Армении и на прозелитизм иных христианских церквей (главным образом, католической), как в Армении, так и в армянском зарубежье - все же не смогла избежать воздействия грандиозного социального эксперимента, поставленного Лениным в России в 1917г. При всей неоднозначности его последствий для народов СССР, его влияние на отношения последних с их соотечественниками за рубежом было однозначно негативным. Возведенный в ранг идеологического и политического императива принцип «кто не с нами, тот против нас» исключал саму возможность альтернативы».

А. С. Манукян констатирует, что испытания, выпавшие на долю армянского народа, и особенно на долю церкви, в советский период были не из легких: «исторические события, коренные геополитические изменения, развернувшиеся в начале 20 века, глубоко повлияли на армянскую действительность. Революционные широкомасштабные движения, первая мировая, геноцид в отношении целой нации и, наконец, созданное в Восточной Армении государство с небольшой площадью. Казалось бы, после всего этого нация, понесшая огромные территориальные и человеческие потери, получила возможность немного вздохнуть, но

репрессии начавшиеся в 30-ые годы и достигшие своей кульминации в 1937-38гг. в СССР поставили армянский народ перед новым испытанием. И как всегда, направленный на народ первый и самый жестокий удар приняла на себя церковь»². Обратимся к некоторым знаковым историческим событиям, оказавшимися судьбоносными для Армении.

23 января 1918 года был принят важный исторический документ-ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который должен был явиться законодательной гарантией обеспечения свободы совести в СССР. Его по праву можно считать своеобразным водоразделом в отношениях государства и церкви, светских законов и канонов религиозных. То есть, казалось, было достигнуто, по меткому выражению А. Дживелегова «высшее выражение свободы совести»³. Действительно, советское государство провозгласило себя светским, и это был один из самых положительных и прогрессивных шагов, сделанный советскими властями. Как известно, светское государство не должно вмешиваться в деятельность религиозных объединений, при условии ненарушения последними действующего законодательства и казалось бы в сложившихся условиях «семя» свободы совести и религии должно было упасть на благодатную почву, однако, как свидетельствуют исторические источники, светским оно было лишь формально: реалии сильно отличались от продекларированного принципа. Несмотря на то обстоятельство, что во всех конституциях советской Армении была закреплена свобода совести, *nota bene*, именно совести, а не религии, в то же время не запрещалась и антирелигиозная пропаганда, которая всячески поддерживалась государственными структурами.

Одним из ярких, наглядных примеров антирелигиозной пропаганды было создание в 1925 году общественной организации - «Союз воинствующих безбожников» (СВБ), просуществовавшая около 22 лет и занимающаяся идейной борьбой с религией во всех ее проявлениях. Большое внимание уделялось подготовительной работе атеистических кадров. Для этого открывались специальные очные и заочные курсы, где велась подготовка атеистических пропагандистов. Также СВБ занимался введением в быт советских людей новых, безрелигиозных праздников и обрядов⁴. В 1928 году на всей территории Советской Армении, учреждениях-предприятиях, в селах, в учебных заведениях, были созданы первые кружки безбожников, в которые были вовлечены 10000 человек, и численность которых достигла в 1940 году 40000⁵. С 1928 года по 1934 год в ССРА Союз издавал журнал «Безбожник». В результате антирелигиозной пропаганды создавалась такая

ситуация, когда сельчане друг другу часто задавали вопрос: «Ты армянин, или большевик, ты в Бога веришь или в коммунистов?»⁶.

В 1929 г. под грифом «секретно» вошел в обращение циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», где прямым текстом, обращаясь ко «всем ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам» звучали призывы «к систематической антирелигиозной пропаганде», потому как «недооценивается усиление реакционного влияния религиозных организаций», требуется «необходимость взять на себя инициативу в разработке ряда мероприятий, около которых можно было организовать широкие массы на борьбу с религией, правильное использование бывших монастырских и церковных зданий и земель и т. д.», а «Наркомпросу необходимо взять более решительный курс по преодолению элементов нейтралитета школы к религии, выражающегося в так называемом безрелигиозном воспитании, поручив ему поставить серьезнейшим образом антирелигиозную подготовку и переподготовку учителей...», «не допускать никоим образом нарушения советского законодательства религиозными обществами, имея в виду, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы...». Введение антирелигиозного воспитания в школе в 1928/29 учебном году являлось составной частью нового политического курса. Он известен как «великий перелом» в строительстве социалистического общественного строя в СССР. «Великий перелом» стал знаковым явлением и свидетельствовал о решительном намерении ЦК ВКП (б) создать новое общество, согласно марксистско-ленинскому учению, не совместимое с религиозным мировоззрением⁷.

Итак, после установления советской власти ее взаимоотношения с церковью в Армении существенно изменились. Был запущен процесс секуляризации, когда церкви были оставлены лишь здания для отправления богослужения на условиях безвозмездной аренды у государства. 17 декабря 1920 г. был издан декрет об огосударствлении принадлежащих духовным учреждениям культурно-образовательных центров. В соответствии с этим декретом был национализирован единственный в Армении церковный Эчмиадзинский музей. В годы Советской власти также были разрушены (снесены или взорваны), а также приспособлены для светских целей ряд церквей. В частности, по решению советского правительства в 1939 году была разрушена до основания Церковь Святого Григория Просветителя в центре Еревана по улице Амиряна (на ее месте сейчас стоит здание школы имени Е. Чаренца), Церковь Святого Павла и Петра в 1931

году, а на ее месте был построен кинотеатр «Москва» и так далее. словом сказать, в 1931 году коммунисты возгорелись идеей создания «научного и антирелигиозного музея», который должен был находиться в Церкви Святого Григория Просветителя и с этой целью городской совет города Еревана передал церковь «Союзу воинствующих безбожников».

Существуют также некоторые статистические данные, которые свидетельствуют, что с отделением церкви от государства начались откровенные гонения церковников по всей стране, что выразилось в закрытии церквей, конфискации их имущества и т.п. Массовые гонения священников начались в конце 20-х годов. 1930-40-е годы имеют особое значение в истории церкви в Армении, когда в 1930-1936 гг., используя всеобщую коллективизацию, были репрессированы священники сельских местностей, а в 1937-38 гг., в годы массовых репрессий, была истреблена элита духовенства. В целом за 1930-38 гг. в Армении были репрессированы 160 церковнослужителей, в том числе 148 представителей армянской апостольской, 7-армянской католической и 3-армянской евангелистской церквей, расстреляны - 91, приговорены к 10 годам заключения - 15, на 5 лет - 33, на 3 года - 22 священника и т.д. После смерти Сталина новое руководство СССР пересмотрело свое отношение к событиям этого периода. В результате этого в 1950-1960-х годах в Армении были реабилитированы 50, а в конце 1980-х начале 1990-х годов - 88 священников. 4 июня 1994 г. Верховный Совет третьей республики Армении также обратился к этим страшным годам и принял закон «О репрессированных», чем проявил свое моральное отношение к данным событиям. Государство, руководствующееся подчеркнутой атеистической идеологией, не было особенно обеспокоено сокращением своего негативного отношения к религии и церкви. Правда, была провозглашена свобода совести, но сохраняя внешнюю, в основном демонстрируемую для заграницы терпимость (толерантность), в действительности власти делали все, чтобы скомпрометировать религию и ее служителей»¹⁰.
Власти Советской Армении с первых же дней жестко контролировали деятельность главы церкви - атоликоса всех армян с резиденцией в первопрестольном святом Эчмиадзине и в Армении проводилась политика воинствующего атеизма с закрытием и разрушением церквей, репрессий против священнослужителей и т.д.

В 1944 г. решением Бюро ЦК КП(б) Армении был создан Совет по делам Армянской Церкви при Совете Министров республики - (СДАЦ). На практике совет осуществлял не только контроль над церковью, но и фактически управлял ею. Эчмиадзин

был лишен всякой самостоятельности, не мог по своей инициативе предпринимать какие-либо шаги»¹².

Но тем не менее, на протяжении всего советского периода, религиозные общества и организации, имели право на существование и порядок их образования регламентировался законодательством союзных республик, а в случае возникновения вопросов религиозные организации обращались в Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который существовал с 1965 года по 1991 год. Он был создан в результате слияния Совета по делам Русской православной церкви (образован в 1943 году) и Совета по делам религиозных культов (образован в 1944 году). Основной целью нового учреждения стало «последовательное осуществление политики Советского государства в отношении религий, контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах»¹³.

Советско-российский историк религии Лев Митрохин делил гонения на религию в СССР на два этапа: «воинствующий атеизм» (1920-1930-е годы) и «научный атеизм» (1950-1980-е годы). В годы «воинствующего атеизма» гонения были направлены на физическое истребление верующих, которые рассматривались как носители враждебной советскому государству идеологии. Однако в годы войны верующие с оружием в руках доказали свою преданность Родине. Поэтому позднее, в годы научного атеизма, верующих стали считать частью советского общества, пусть и «заблудшей». В годы «научного атеизма» гонения были ориентированы на «перевоспитание» верующих, а также выставление их в неприглядном свете в глазах всего остального общества»¹⁴.

Огромную роль как в становлении советского государства, так и в формировании образа сознательного советского гражданина сыграла государственная программа по ликвидации безграмотности, которая заключалась в массовом обучении неграмотных взрослых чтению и письму. Это была еще одна прогрессивная реформа, успешно проведенная советскими властями. Программа осуществлялась на основе декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 года». Подобный правовой акт был принят и в Армении (на тот период ССРА) в сентябре 1921 года, а в 1923 году было создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность!» (ОДН) и похожие массовые общества были сформированы как в Армении, так и на территории других республик (Украина, Белорусия, Грузия, Азербайджан, Иргизия).

О состоянии дел с ликвидацией неграмотности пишет также И.И. Тамразова: «тяжелое наследство досталось Советской власти в Закавказье от царизма и националистических правительств в области

просвещения и культуры, но тем не менее серьезное внимание было уделено ликвидации безграмотности в Армении. Так, в 1926/27 уч. г. в республике было 565 ликпунктов, через которые прошло 16788 слушателей. С 1923/24 по 1926/27 уч. гг. количество слушателей увеличилось до 60000 человек»¹⁵.

Ликвидацию массовой неграмотности населения Советской Армении, конечно, можно и нужно причислять к достижениям страны не только в области культуры и образования, но и состояния прав человека. Не прибегая к высокопарным слоганам советского периода, можно с уверенностью утверждать, что мировоззренческие убеждения среднестатистического гражданина Советской Армении претерпели серьезнейшие, радикальные изменения. Восприятие мира преимущественно сквозь призму религиозных убеждений перестало быть доминантным. Хотя следует констатировать также, что люди оказались вынужденными перебежчиками из одной крайности в другую. В условиях тотального идеологического контроля советские люди были приневолены находить ответы на волновавшие их вопросы духовного и интеллектуального характера, уже не в религиозных догматах, а в достижениях науки. Преследуя цель атеистической пропаганды, активно переводились на армянский язык и издавались работы, в которых критиковалась религия. Многие встали на путь атеизма, в большинстве случаев носящего воинствующий характер, но тем не менее официально, хотя и преимущественно формально советское государство защищало права и интересы всех советских граждан, как верующих, так и неверующих.

Что касается правового регулирования права человека на свободу совести и религии в рассматриваемый период времени, то следует отметить, что это право прежде всего было закреплено в каждой из трех основных конституций, на основе которых за годы советской власти сформировалась нормативно-правовая база Армении. Их условно можно назвать «ленинской», «сталинской» и «брежневской», по именам правивших Советским Союзом на моменты принятия конституций политических лидеров. Еще одним важнейшим правовым актом, регулирующим свободу совести и религии было постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О религиозных объединениях» (с изменениями на 23 июня 1975 года) от 8 апреля 1929 года, которым предусматривалось право каждого гражданина старше 18 лет для удовлетворения своих религиозных потребностей регистрироваться в религиозных обществах или группах верующих. Но религиозное общество или группа верующих в соответствии с этим постановлением могли приступить к своей деятельности лишь после принятия решения о

регистрации общества или группы верующих Советом по делам религий при Совете Министров СССР.

Конституция Социалистической Советской Республики Армении 1922 года, она же «ленинская», закрепляя основные принципы власти эксплуатируемого и трудового народа, наделяла «всех трудящихся без различия национальности и вероисповедания в пределах Социалистической Советской Республики Армения (ССРА) *равными правами*» (статья 2). В ней закрепился принцип светского государства: «С целью умственного, морального освобождения, классовой организации гражданского воспитания трудящихся: а) церковь отделяется от государства, превращаясь в частную общину верующих, и школа от церкви. Всем гражданам предоставляется право свободно вести религиозную и антирелигиозную пропаганду» (статья 6, пункт «а»). В осуществление другого принципа власти эксплуатируемого и трудового народа, заключающегося в защите интересов международной социалистической революции и идеи солидарности трудящихся всех стран и народов «всем иностранцам, преследуемым за политические и религиозные преступления, предоставляются убежище и защита» (статья 7, пункт «б»). В конституции свобода совести и религии нашла свое выражение в свободе граждан ССРА вести религиозную либо антирелигиозную пропаганду. В то же время, следует отметить, что ленинская конституция декларировала положение, согласно которому «для искоренения буржуазного правопорядка и правосудия и для установления и защиты диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства упраздняются все законы и суды бывших контрреволюционных правительств, взамен которых: а) источником рабоче-крестьянского права признавалось советское законодательство, социалистическое правовоззрение и *революционная совесть*» (статья 10, пункт «а»). Это однозначно свидетельствует о том, что ключевые положения конституции основаны на диалектико-материалистическом подходе, который, как известно, в свою очередь абсолютно несовместим с религиозным мировоззрением. В главе посвященной избирательному праву, не допускается дискриминация по трем признакам: «правом избирать и быть избранным в Советы рабочих, крестьянских и красноармейских делегатов пользуются, независимо от национальности, вероисповедания, оседлости определенные граждане ССРА обоих полов, достигшие ко дню выборов восемнадцати лет (статья 70), но одновременно лишены права избирать и быть избранными, среди прочих указанных, духовные лица и служители религиозного культа (статья 71, пункт «г»)»¹⁶.

Анализ конституционно-правовых норм

Основного закона ССРА 1922 года свидетельствует об их ультимативном характере с одной стороны, а с другой стороны их некоторой, достаточно «зыбкой» толерантности. В пользу данного утверждения говорит отношение лидера того периода времени В.И. Ленина. В своем «Проекте речи по аграрному вопросу во второй Государственной Думе» он писал: «...я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана...»¹⁷.

В другом своем труде «Социализм и религия» Ленин категорично утверждал, что «религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами также неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия - опиум для народа. Религия - род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»¹⁸.

Вторым Основным законом Армянской ССР была конституция (она же «сталинская»), утвержденная 23 марта 1937 года Чрезвычайным IX Съездом Советов Армянской ССР. Эта конституция закрепляла равноправие граждан Армянской ССР, независимо от их национальности и расы во всех областях жизни (статья 98). Статья 99 прямо указывала, что в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в Армянской ССР отделена от государства и школа - от церкви, а свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами¹⁹.

Третий основной закон Армянской Советской Социалистической Республики 1978 года, в главе посвященной взаимоотношениям государства и личности закреплял равенство перед законом всех граждан Армянской ССР, независимо от происхождения, социального и имущественного происхождения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обязательств. В конституции провозгла-

шалось равноправие всех граждан Армянской ССР во всех областях экономической, политической и социальной и культурной жизни (ст. 32). Для граждан Армянской ССР гарантировалось обладание всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией Армянской ССР и советскими законами. Закреплялось положение, согласно которому использование гражданами прав и свобод не должно было наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан (статья 37). Свобода совести гарантировалась как право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в Армянской ССР отделена от государства и школа - от церкви (статья 50)²⁰.

Очевидно, что в советский период под «свободой совести» понималось гарантированное право всех советских граждан верить в бога или не верить ни в какого бога, свобода совести сводилась исключительно к свободе религии и не была свободой абсолютной. Свобода мысли как отдельно взятая категория во всех трех рассмотренных конституциях не фигурировала изначально. Бесспорно также, что советское государство, регулируя взаимоотношения государства и личности, определяя содержание и объем прав советских людей претендовало на создание и сохранение «здорового» баланса между государственными и личными интересами, но как свидетельствуют исторические источники без обеспечения этого баланса в реальной жизни.

До установления советской власти Армянская апостольская церковь помимо функции сохранения и поддержания национальной идентичности, выполняла также важнейшую общественно-политическую роль, а уже в советское время церковь сохраняла нейтралитет по отношению к государственным делам и по большому счету занималась только выполнением церковных ритуалов. Примечательно, что советское право не исключало преподавание религии вне церковных учебных заведений. Граждане могли преподавать или изучать религию в частном порядке. Родителям не воспрещалось преподавать религию своим детям дома, но подобное преподавание не должно было носить характер коллективных занятий школьного типа. В Армянской ССР отделенность школы от церкви означала недопустимость какого-либо влияния на дело народного образования и воспитания. Статья 4 «Основ законодательства народного образования Армянской ССР и союзных республик» закрепляла «светский характер образования, исключаящий

влияние церкви». На детей верующих, а также на детей всех граждан страны распространялось требование общего среднего образования. И никто не имел права запрещать детям ходить в школу, ссылаясь на религиозные убеждения. А в семьях преподавание религии могло осуществляться только при взаимном согласии родителей²¹.

После смерти Сталина, а также ликвидации «Союза Воинствующих безбожников» антирелигиозная пропаганда значительно смягчилась, но существовать не перестала, она периодически усиливалась уже в зависимости от того, как к ней относились те или иные советские правители. Несомненно, за долгие годы подобной пропаганды в советском обществе сформировались слои населения, которые с безразличием относились к религии, либо вовсе ее отвергали, и соответственно были забыты многие ритуалы, обычаи религиозного характера.

По причине полярности мнений и подходов историков, юристов и политиков однозначная оценка состояния свободы совести и религии в советской Армении представляется достаточно трудно-выполнимой задачей. Но тем не менее, исходя из необходимости по возможности быть объективными, следует учитывать как позитивные, так и негативные стороны жизнедеятельности советского государства. Одно несомненно, что ход исторических событий

того времени оставил в мировой истории значительный след, а советских граждан вывел на новый путь осознания своей духовности уже в свете более грамотного, научно обоснованного восприятия реальности. С распадом Советского Союза Республика Армения принялась строить и управлять свое общество, руководствуясь демократическими принципами. Кардинально изменилась также роль церкви. Общество и государство возложили на нее дело духовного возрождения армянского народа, произошла переоценка ценностей, где значительную роль отвели поддержанию церковью национального патриотизма и национальной идентичности. Пренебрежение уроками истории, особенно в сфере прав и свобод человека в государстве, где человек является высшей ценностью, может привести к необратимым последствиям. Знание же своей истории периода господства советской власти необходимо для исправления совершенных тоталитарным режимом ошибок, а также играет немаловажную роль в деле принятия определенных мер для совершенствования правового регулирования конституционного права на свободу совести и религии.

¹ Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. /Ред. А. Искандарян.-Ереван, ИСМИ, 2004.-120с. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры. Э. Мелконян.

² «Եկեղեցին Հայաստանում 1930-ական թվերին» Ա.Ս. Մանուկյանի http://www.yasu.am/files/20A_Manukyan.pdf

³ Конституционное государство. Сборник статей. 1905г. Э. Авалова, В.В. Водовозова, Б.М. Горенберга, А.К. Дживелегова, Н.И. Кареева, Н.Е. Кудрина, Н.И. Лазаревского, М.Н. Покровского и М.А. Рейснера. Издание И.В. Гессена и А.И. Каминка при участии редакции газеты «Право». Статья «Конституция и гражданская свобода» А.Дживелегова.

⁴ Союз воинствующих безбожников СССР. Атеистический словарь. Под ред. М.П. Новикова. М. Политиздат. 1985. С.240-241-512с.

⁵ Մանուկյանի Գ. «Մասնաշաղկապի արեղծված զարգացումը Հայաստանում (1920-1930)», Երևան, 1982թ., էջ 21: «Անաստված», 1930թ. 18, էջ 7.

⁶ ՀԱՄ, ֆ.96, ց.1. գ.69, ք.11:

⁷ <http://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005110>

⁸ Шевченко В.А. “Необходимо ударить, кого следует, чтобы делу не мешали”: введение антирелигиозного воспитания в советской школе в 1928-1929 годах. Российская история. 2009г. N1. С. 86-96.

⁹ Обществоведение в трудовой школе. 1928. N 3 - 4. С. 167.

¹⁰ Манукян А.С. «Եկեղեցին Հայաստանում 1930-ական թվերին» Ա.Ս. Մանուկյանի http://www.yasu.am/files/20A_Manukyan.pdf

¹¹ Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. /Ред. А. Искандарян.-Ереван, ИСМИ, 2004.-120с. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры. Э. Мелконян

¹² Голос Армении. Общественно-политическая газета. 2013.10.03. <http://www.golosarmenii.am/article/20000/katolikos-pishet-bulganinu>

¹³ Атеистический словарь / Под ред. М. П. Новикова. — М.:Политиздат, 1985. С. 414.

¹⁴ Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки).-СПб.:РХГИ, 1997. –С. 42-62)

¹⁵ Культурное строительство закавказских республик в восстановительный период. И. И. Тамразова <http://raber.asj-oa.am/1555/1/43.pdf>

¹⁶ Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 1. Первые советские республики. 1918-1922гг./ Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015.-156с.

¹⁷ <https://leninism.su/works/53-tom-15/2845-proekt-rechi-po-agrarnomu-voprosu-vo-vtoroj-gosudarstvennoj-dume.html>

¹⁸ Ленин В. И. “Социализм и религия”. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 12, с. 142-147. Впервые опубликовано в газете “Новая Жизнь” N 28, 3 декабря 1905 г.)

¹⁹ Конституция Союза ССР и Конституции Советских Социалистических Республик. Юридическое издательство. НКЮ СССР. Москва. 1937. Стр. 151-168.

²⁰ Конституция (Основной Закон) Армянской Советской Социалистической Республики. Ереван. Издательство ЦК Компартии Армении 1978 г. 60с.

²¹ Ենգիբարյան Վ., Չախյան Ա. «Եկեղեցի, պետություն և հասարակություն», -Եր.: Անտարես, 2009թ., էջ 88:

Քրիստինե Հովհաննիսյան
 Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրական
 դատարանի անդամի օգնական,
 Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և
 քաղաքականության ինստիտուտի սահմանադրական և
 մունիցիպալ իրավունքի ամբիոնի հայցորդ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Խղճի և կրոնի ազատությունը Խորհրդային Հայաստանում

Սույն հոդվածում դիտարկվում են պետության և եկեղեցու փոխհարաբերությունների զարգացման պատմական փուլերը, ինչպես նաև Հայաստանում խորհրդային իշխանության ժամանակաշրջանում խղճի և կրոնի ազատության իրացման խնդիրներին առնչվող հարցերը:

Հիմնաբառեր- խղճի ազատություն, կրոն, եկեղեցի, պետություն, Խորհրդային Հայաստան:

Kristine Hovhannisyan
 Assistant to the Member of the Constitutional
 Court of the Republic of Armenia,
 Post-graduate student of the
 Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Freedom of conscience and religion in Soviet Armenia

The given article examines the historical stages of the development of relations between the state and the church, as well as the issues referring to the exercising of freedom of conscience and religion during the Soviet power in Armenia.

Key words: freedom of conscience, religion, church, state, Soviet Armenia.